

и отвѣтъ на него Преосвященный Иліодоръ подробно изложилъ въ своемъ донесеніи.

Тѣмъ не менѣе Святѣйшій Синодъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1832 года, по дѣлу о портретахъ, прислалъ Преосв. Иліодору указъ. Дѣло въ томъ, что Высочайшее повелѣніе синодальному оберъ-прокурору т. с. князю П. С. Мещерскому гласило: «Его Императорское Величество поручаетъ Св. Синоду именемъ Его Величества сдѣлать за сіе (т. е. нахожденіе Царскихъ портретовъ въ соборѣ), строжайшій выговоръ мѣстному Преосвященному, съ объявленіемъ по всѣмъ епархіямъ и подтвердить, дабы нигдѣ по церквамъ не имѣть никакихъ изображеній, кромѣ образовъ святыхъ». Вслѣдствіе этого Св. Синодъ предписалъ Преосв. Иліодору немедленно донести, когда именно внесень въ Бѣлгородскій соборъ портретъ Государя, и извѣстно ли было о семъ портретѣ ему, Преосв. Иліодору».

На это предписаніе Преосв. Иліодоръ отвѣчалъ 20 октября 1832 года, что «онъ, по прибытіи въ епархіальный городъ Бѣлгородъ 8 мая текущаго года, какъ мѣстный епископъ, не могъ не замѣчать Высочайшаго портрета и предъ прїѣздомъ Государя имѣлъ намѣреніе снять оный, но, по недавнему поступленію въ епархію, опасаясь подать народу, привыкшему издавна видѣть изображенія каждаго благополучно царствующаго Монарха на боковой стѣнѣ, поводъ къ разнымъ толкамъ о побужденіяхъ, по коимъ снять имъ портретъ издавна висѣвшій, а отъ того, по совѣту сослуживцевъ своихъ, удержался отъ снятія портрета».

«Пріемля съ христіанскою благопокорливостію Высочайше учиненный строжайшій выговоръ, писалъ Преосв. Иліодоръ, благопочтительнѣйше репортую о семъ Св. Синоду».

Однако же Св. Синодъ, отославъ къ Преосвященному Иліодору указъ о назначеніи Высочайшаго выговора, въ засѣданіи своемъ 12 октября обсудилъ дѣло о портретѣ Государя и пришелъ къ такому заключенію, что такъ какъ «всякое покушеніе на уничтоженіе обычая, который существовалъ свыше 45 лѣтъ, а паче покушеніе только что вступившаго на паству епископа, могло произвести непріятныя чувствованія въ тамо-